

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

ПОВЕСТИ О СВЯТЫХ

*Дмитрий Донской. Александр Невский
Александр Свирский*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6
В76

Воскобойников, В.

В76 Повести о святых : Дмитрий Донской. Александр Невский. Александр Свирский / Валерий Воскобойников. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 129 с. — (Серия «Повести о святых»).

ISBN 978-5-517-12176-9

В настоящем издании Валерий Воскобойников рассказывает о жизни великих христианских святых, духовные и военные подвиги которых изменили ход российской истории. Автор воссоздает жизненные пути князя Дмитрия Донского, чья победа в Куликовской битве стала одной из наиболее значимых на пути к свержению золотоордынского ига, князя Александра Невского, одержавшего победу в Ледовом побоище и тем самым остановившего наступление рыцарей Ливонского ордена, а также преподобного Александра Свирского, монаха Валаамского монастыря, основавшего впоследствии Александро-Свирский монастырь.

Книга адресована широкому кругу читателей — как взрослым, так и детям, интересующимся историей российского государства.

УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-12176-9

© Воскобойников В. М., наследники, 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

Дмитрий Донской

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Когда Дмитрий Донской был еще ребенком малым, он жил вместе с матерью Александрой Васильевной и отцом Иваном Ивановичем то в Москве, то в Коломне, а то в Звенигороде. Отец Дмитрия был князем. За красоту его прозвали Красным, иначе говоря Красивым.

В те годы Русь переживала страшные времена. Русские земли поработили монголо-татарские племена, которые пришли из далеких степей. Эти народы вели кочевую жизнь, любили простор, жили в юртах, а городскую жизнь и труд земледельцев презирали. Дикие орды их повытоптали поля, пожгли города и селения, поубивали их жителей, а тех, кто не успел укрыться в лесах, превратили в рабов.

Страдания земли Русской от чужеземного ига продолжались уже больше ста лет. Больше ста лет русские князья подчинялись ханам из Золотой Орды и собирали для них дань со своего народа. Но все-таки Москве жилось спокойнее.

Великий князь Иван Данилович, внук Александра Невского, сумел договориться с ханами, чтобы они не посылали своих воинов в его земли для сбора дани. Он сам привозил дань ханам. При нем Москва быстро богатела

и строилась. Из разных других земель переселялись в Московское княжество простые землепашцы и ремесленники, а также знатные воины-бояре. Иван Данилович понемногу приращивал Московское княжество, расширял его пределы, прикупая новые земли, не зря же его прозвали «сумой денежной» — Калитой.

Когда Ивана Калиту с почестями похоронили, стал на Москве княжить сын его, Симеон Гордый, старший брат Ивана Красного.

При Симеоне Москва еще больше усилилась, потому что его за честность и строгость уважали все русские князья. И Дмитрий Донской родился как раз во время его княжения. Случилось это во вторник, 12 октября 1350 года, когда студеные ветры срывали с деревьев рыжие листья, а по утрам лужи подергивались тонким ледком. Через две недели православные праздновали память святого мученика Дмитрия Солунского, покровителя воинов. Потому и новорожденного назвали Дмитрием.

Только Дмитрий плохо помнил своего дядю. А все потому, что, едва Дмитрию исполнилось три года, на Русь пришло новое бедствие — чума. Страшное это моровое поветрие зародилось в дальней дали — в Китае. Торговые караваны перенесли его по Великому шелковому пути в Золотую Орду. Оттуда чума перешла в крымские города. Торговые корабли генуэзцев привезли ее в Италию, откуда она распространилась по всей Европе.

На Русь чума попала с немецкими купцами через Псков. И скоро «черная смерть» в считанные недели выкашивала целые селения. Не обошла она стороной и Московское княжество, где умерла половина жителей. Дмитрию и отцу его, Ивану Красному, повезло, они остались живы. А вот великий князь Симеон Гордый и два его малолетних сына стали жертвами «моровой язвы».

ИВАН ИВАНОВИЧ КРАСНЫЙ

Тогда-то отец Дмитрия и стал неожиданно для самого себя великим князем. За ярлыком на великое княжение Ивану Ивановичу Красному пришлось ехать в Орду. Туда сразу помчались и другие русские князья, потому что каждый хотел сделаться старшим над князьями. И московские бояре сильно тревожились, переживали.

«Уж больно тих твой отец и незлобив, смиреннее овцы. А ну как оттеснят его другие князья?» — говорили бояре Дмитрию, думая, что он мал и потому ничего не поймет. Только Дмитрий уже все понимал. И запоминал.

Старшим среди бояр был его дядя, Василий Васильевич Вельяминов. Он числился тысяцким. Так тогда называли выборного градоначальника. Это его сестра Александра стала женой молодого князя Ивана Красного, а потом матерью Дмитрия. Поэтому, пока не было отца, боярин Вельяминов часто заходил проверить, хорошо ли следят слуги за племянником, маленьким Дмитрием.

Отец вернулся из Орды великим князем, на радость московским боярам.

И еще один взрослый, важный человек заботился о мальчике, а потом заменил ему отца. Звали его владыкой Алексием. Владыку Алексия слушались на Руси все православные, потому что был он митрополитом Киевским и всея Руси.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

Митрополит Алексий слыл на Руси чудотворцем. Мудрый и крепкий верой, не раз спасал владыка Русь от жестокостей Золотой Орды. Про его чудесные деяния ходило немало историй.

Рассказывали, что в двенадцать лет привиделся будущему владыке чудный сон. Расставлял он летом в поле силки, сети для ловли птиц. А кругом разливались медовые запахи трав, солнце пекло. И захотелось отроку Елевферию (так его нарекли при крещении) вздремнуть.

Вытянулся он посреди луга на теплой траве и только заснул, как услышал голос: «Зачем трудишься напрасно, Алексей? Не птиц возвращай — людей для меня!»

Проснулся отрок, огляделся: кругом никого. Что за голос такой он слышал? Откуда? И если к нему обращен был тот голос, почему его называли Алексием?

Часто думал об этом Елевферий. И все продолжал читать книги святых отцов и молиться Господу.

Когда же ему исполнилось девятнадцать лет, решил он уйти из родительской семьи, чтобы посвятить свою жизнь Богу. С тем и пришел в Богоявленский монастырь в Москве, а игуменом там был старший брат великого чудотворца Сергия Радонежского, Стефан.

— Хорошо ли ты подумал, юноша? — строго спросил отец Стефан. — Не трудна ли будет монастырская жизнь для боярского сына?

Елевферий происходил из знатного рода. Отец его, прославленный воин Федор Бяконт, пришел в Москву из разоренной Черниговской земли вместе с семьей, домочадцами и сильной дружиной, чтобы служить князю московскому. Восприемником Елевферия при крещении был Иван Данилович Калита, дед Дмитрия.

Игумен Стефан и сам вышел из боярской семьи, которая, обеднев, перебралась из Ростовского княжества под Москву, а потому понимал, какие испытания ожидают послушника в обители.

— Много думал, отче, — ответил Елевферий. — Молю, прими меня в свою обитель.